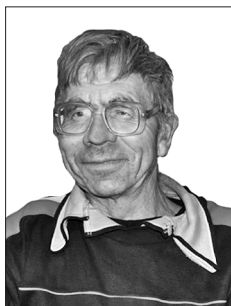

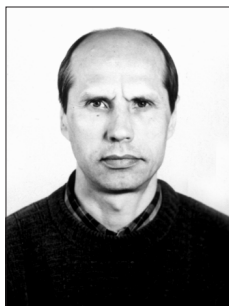

СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ ФАМИЛИЯ

*Леонид Евгеньевич Холин,
краевед,
с. Петропавловск
Киренского района
Иркутской области*

*Юрий Петрович Лыхин,
кандидат историче-
ских наук, ученый секре-
тарь Архитектурно-
этнографического музея
«Тальцы», г. Иркутск*

В процессе изучения ленской истории, в частности истории села Петропавловска (Киренский район Иркутской области) постепенно накапливался материал о служивших в этом селе священниках Пономарёвых, в результате чего и выявилась их родословная на протяжении двух с половиной веков. Род Пономарёвых оставил заметный след в духовной жизни не только Петропавловска, но и всего Киренского уезда.

О появлении на Иркутской земле священнослужителей Кокоулиных и Пономарёвых существуют сведения, приведенные в газете «Иркутские епархиальные ведомости»: «В июне 1744 года перешел в Иркутск из Тобольской епархии из города Березова священник Павел Кокоулин. В декабре 1746 года явился в Иркутск из Архангелогородской епархии, г. Ваги Киянского погоста Спасской церкви пономаря Михайла Пономарева сын Феодор. Отсюда роды Кокоулиных и Пономаревых, донныне с честью служащих Иркутской пастве» (1). Интересно, что упомянутые здесь фамилии спустя годы также стояли рядом в истории Киренского района и в частности села Петропавловска.

Однако опубликованное в «Епархиальных ведомостях» утверждение, похоже, не соответствует действительности. Пономарёвы-священники и прежде того жили на Иркутской земле. Известно,

что в 1729 году в составе Пекинской духовной миссии, которую возглавил архимандрит Иркутского Вознесенского монастыря Антоний Платковский, из Иркутска в Китай отправились три лучших ученика существовавшей при монастыре «мунгальской школы». Одним из этих учеников был Михайло Афанасьев Пономарёв, «попов сын» с Лены (2).

Кроме того, в «Иркутских епархиальных ведомостях» обнаружена следующая запись: «...бывший Игумен Иркутского Вознесенского монастыря, а теперь заведывавший Братскою Пустынею, Пахомий 2 ноября 1732 года перемещен настоятелем во вновь причисленный к Иркутской епархии Киренский монастырь, с правом заведывания четырьмя церквами: Киренскою, Устькютскою, Чечуйскою и Полощенского (Сполошинскою)» (3). Фамилия же Пахомия, умершего в 1746 году, была Пономарёв, как это указано в «Летописи Свято-Троицкого Усть-Киренского монастыря» (4).

В сохранившихся церковных документах Иркутской епархии второй половины XVIII века Пономарёвы упоминаются неоднократно, но пока без каких-либо свидетельств об их родственных отношениях. В Киренском духовном округе они первоначально тяготели к приходу Сполошинской Спасской церкви — одной из старейших в Киренском районе. В наиболее раннем документе, указывающем на присутствие Пономарёвых в Сполошино (так звучит современное название села), говорится: «Указ 11-го июля 1754 года. На место умершего священника Сполошинской Спасской церкви Иоанна Афанасьева просился бывший пономарь той же церкви Петр Пономарев, который 8-го мая поставлен во дьякона и послан в Иркутский Вознесенский монастырь для научения к священнослужению, но к произведению во священника за тупостию грамоты оказался негоден. Между тем в Киренский монастырь требовался дьякон, куда и послан Пономарев на два года. А чтобы он по прошествии двухгодичного времени искал себе праздного священнического места, о том объявлено ему в консистории с подпискою» (5). По всей видимости, «научение» все-таки состоялось, о чем свидетельствует запись в метрической книге Киренского Спасского собора от 30 апреля 1777 года. В ней говорится, что «Троицкого Киренского монастыря вдовый священник Петр Пономарев» выдал замуж свою дочь Анастасию (6).

В дополнение к сказанному можно предположить, что «умерший священник Иоанн Афанасьев» приходился отцом Петру Иоаннову Пономарёву. В документах того времени отчество или даже фамилия священника часто опускались. К примеру, сполошинский священник Иоанн Порфирьев Бердников в 1777 году несколько раз писался просто как Иван Порфирьев.

В 1777 году в Сполошинском погосте служил дьячком Михаил Пономарёв. У него был сын «Михайло», который в 1785 году также был там дьячком. Скорее всего, именно младший Михаил (Михаил Михайлович Пономарёв) стал священником Криволюкской Николаевской церкви, освященной в 1788 году (с. Кривая Лука Киренского района). Из клировой ведомости Криволюкской церкви: «Первым священником был оной церкви Михаил Пономарев, рукоположенный из пономаря Сполошенского погоста Пресвященным Михаилом. Управлял сею церковью до 1796 года и переведен в Киренский собор, где был протоиереем и закащиком до 1810 года» (7). Этим протоиереем Михаилом Пономарёвым было начато строительство каменного здания Киренского Спасского собора (1805 г.), существующего и действующего как храм и сегодня. Судя по записям в метрических книгах, он посещал Сполошинский погост, где жили его родственники. Так, в 1806 году он венчал там пономаря Алексея Петрова Пономарёва с дочерью чечуйского священника Афанасия Попова (8).

Известно также, что в 1797 году дьячком Киренского Спасского собора был Яков Пономарёв. Существуют и другие упоминания о Пономарёвых, относящиеся к концу XVIII века. Трудно связать между собой лица, упоминающиеся в этих отрывочных сведениях, хотя и проглядываются между ними очевидные родственные отношения. За неимением точных данных приходится вести поиск с помощью рассуждений и догадок. Существовала семейная традиция давать детям имена умерших родных, в их память. Такие примеры были часты и у Пономарёвых, среди которых повторяются имена Михаил, Петр и другие. Так что пономарь Михаил Пономарёв, чей сын «явился» в Иркутск, вполне мог быть в начале этой родословной линии. В подтверждение родства ленских Пономарёвых говорит и то обстоятельство, что все они, так или иначе, были связаны со Сполошинским селом, а родственность и преемственность — обычное в XVIII веке явление в среде духовенства.

Более подробные и связные сведения о Пономарёвых появляются с начала XIX века. В этот период они преобладали, а то и полностью составляли клир Сполошинской, а затем ее преемницы — Петропавловской Спасской церкви. Здесь следует сказать, что в самом конце XVIII века Сполошинская церковь сгорела. В 1800 году в селе была устроена новая деревянная церковь, которая после строительства Петропавловской Спасской церкви стала приписной и причта своего уже не имела. Перемены в судьбе Сполошинской церкви произошли из-за расположения ее на неудобном для большинства прихожан месте. Поскольку от всех деревень прихода Сполошинская церковь была отделена рекой,

Киренский Спасский собор. Фото Н. Пономарёва, 1913 г.

решено было перенести приходский храм на 10 верст выше по течению Лены, построив его в деревне Захаровской. Новый храм, заложенный в 1801 году и освященный во имя Спаса Нерукотворного и святых апостолов Петра и Павла, дал новое название деревне Захаровской — Петропавловский погост (ныне село Петропавловск).

Службы в еще не достроенной Петропавловской Спасской церкви, по-видимому, начались уже в 1808 году. Ее большой приход (к прежнему добавили еще две деревни из соседнего — Чечуйского) был разделен на два участка, и ему полагалось два штата священно- и церковнослужителей. По собранным авторами сведениям, в 1809 году в Петропавловской Спасской церкви служили: благочинный священник Алексей Пономарёв, дьячок Филарет и пономарь Платон Пономарёвы — сыновья благочинного священника, священник Петр Пономарёв, дьякон Алексей и дьячок Дмитрий Пономарёвы — сыновья священника Петра, а также пономарь Симеон Попов.

В 1819 году причт Петропавловской церкви составляли благочинный протоиерей Алексей Михайлов Пономарёв, священники Филарет Алексеев и Алексей Петров Пономарёвы, дьякон Платон Алексеев Пономарёв, дьячок Дмитрий Петров Пономарёв, поно-

марь Михаил Евгеньев Пономарёв и пономарь Афанасий Дмитриев Пономарёв.

И еще через десять лет, в 1829 году: 1-й священник и благочинный протоиерей Алексей Михайлов Пономарёв, в возрасте 59 лет; 2-й священник Алексей Петров Пономарёв, 40 лет, «сродный» брат протоиерея; диакон Платон Алексеев Пономарёв, 31 года, сын протоиерея; 1-й дьячок Дмитрий Петров Пономарёв, 47 лет, брат священника Алексея; 2-й дьячок Иннокентий Алексеев Пономарёв, 16 лет, сын священника Алексея; 1-й пономарь Михаил Евгеньев Пономарёв, 29 лет, племянник священника Алексея; 2-й пономарь Афанасий Дмитриев Пономарёв, 27 лет, племянник священника Алексея, сын дьячка Дмитрия.

Эти сведения удостоверяют родственные отношения Пономарёвых того времени.

К изложенному можно добавить, что служившие здесь ранее дьячок Евгений (отец пономаря Михаила) в 1808 году был переведен дьяконом в Тутурскую Покровскую церковь, а рано умерший (до 1805 г.) пономарь Василий приходился братом священнику Алексею Петрову и дьячку Дмитрию Петрову. Еще один их родной брат, Гермоген, служил иеродьяконом в Киренском Троицком монастыре; ему петропавловские Пономарёвы помогли в

Петропавловская Спасская церковь. Фото Н. Пономарёва, 1913 г.

*Петропавловская церковно-приходская школа.
Фото Н. Пономарёва, 1913 г.*

жизнеустройстве двух его сыновей (9). Все они — сыновья Петра Иоаннова Пономарёва (см. список 1809 г.), который родился около 1746 года, в 1777 году был дьячком, а с 1783 по 1815 год — священником Сполошинской и, затем, Петропавловской церкви. Уволен за штат в 1815 году, умер в 1825 году.

Судя по тому, что священники Алексей Михайлов и Алексей Петров назывались «сродными» (т. е. двоюродными) братьями, их отцы Михаил Пономарёв (отец Михаила Михайлова) и Петр Иоаннов Пономарёв приходились друг другу родными братьями.

Подчеркнем одну особенность этого периода (XVIII – начало XIX в.) — все священнослужители, не исключая протоиереев, не имели специального духовного образования. Так и записывалось: «в школах не учен», «катехизис знает изустно».

Какие-то родственники сполошинских Пономарёвых жили в Енисейске. В 1822 году священник Алексей Михайлович Пономарёв пишет прошение на имя епископа Иркутского, Нерчинского и Якутского Михаила (Бурдукова): «Находясь я, нижайший, в Киренской округе при здешней [Петропавловской] церкви, имею ближних родственников в городе Енисейске, с коими уже более три-

Чечуйская Воскресенская церковь. Фото Н. Пономарёва, 1913 г.

тцати лет не имел свидания. Для того осмеливаюсь особу Вашего Преосвященства всепокорнейше просить о увольнении меня в город Енисейск для свидания с оными находящимися в нем моими родственниками» (10).

Несмотря на давность лет, о некоторых представителях рода Пономарёвых можно рассказать довольно подробно. В первую очередь это касается протоиерея Алексея Михайловича. Основные даты его биографии: родился около 1770 года, с 1785 года — дьячок, с 1796-го — священник, с 1798-го — благочинный священник, с 1818 года — протоиерей. Судя по году рождения и по отчеству, с большой долей уверенности можно сказать, что он был сыном вышеупомянутого Михаила Пономарёва и братом Михаила Михайловича Пономарёва.

Имя Алексея Михайловича Пономарёва особо значимо для Петропавловска, так как он стоял у истоков образования села в начале XIX века. Строительство Спасской церкви в деревне Захаровской привело не только к переименованию поселения в Петропавловский погост, но и к его новому статусу как центра церковного прихода, а затем волостного центра. Бывшая деревня превратилась со временем в одно из крупнейших сел в

Киренском районе. Наверное, это событие произошло бы независимо от того, кто являлся тогда священником, но роль последнего, тем более благочинного, первостепенна. А им был Алексей Михайлович Пономарёв. Сохранилось немало документов, показывающих, какие хлопоты и усилия предпринимал он для возведения дорожного храма двухэтажного каменного храма. Ведь даже в уездном городе Киренске в возводящемся в те же годы Спасском соборе второй этаж по недостатку средств не был выполнен, а восьмерик колокольни пришлось построить в деревянном исполнении.

Алексея Михайловича называли «ктитором», что в буквальном переводе с греческого означает «основатель, создатель». Строительство церкви в Петропавловске оказалось очень тяжелым и затяжным делом в условиях столь дальнего прихода и захолустной деревни. И хотя в 1810 году нижний престол освятили и в нем к тому времени велись службы, достраивался храм в 20-х, а колокола довозили в 30-х годах. В 1820 году Алексей Михайлович писал в Иркутскую духовную консисторию, что «осмерик колокольни и поныне еще зданием остается не окончен» и «долгов рабочим людям еще остается 1 635 рублей» (11). В 1818 году он пошел даже на финансовое нарушение. Обнаружив при объезде своего благочиния в Кежемской Спасской церкви неоприходованные 1 000 рублей, взял их на достройку Петропавловской. По этому поводу Пономарёву пришлось писать объяснительный «репорт» иркутскому епископу (12).

Для одного из авторов статьи имя Алексея Михайловича послужило толчком к началу архивных поисков об истории села, так как было знакомо из документов, которые обнаруживались в детстве в пустовавшей в советское время церкви. Курьезный случай: однажды ребяташки нашли целое письмо на плотной синей бумаге с подписью: «Алексею Михайловичу Пономареву» и понесли его петропавловскому леснику Борису Михайловичу Пономарёву, — мол, письмо брата нашли. Потом уже рассмотрели год — 1812-й.

Из знакомства с документами об Алексее Михайловиче возникает образ человека неравнодушного, ревностно относившегося к церковной службе и делам, образ патриота своей церкви и села. Он пользовался авторитетом у прихожан и ценился епархиальным начальством. Не раз протоиерею Алексею Пономарёву предлагали переехать с повышением в Киренск, но он пожелал остаться в Петропавловске. В старости, несмотря на преклонный возраст, он совершал церковные обряды в далеких деревнях, проезжая на конях или проплывая в лодках иногда сотни верст. Сохранились записи в метрических книгах, что в 1829 году он крестил детей в

*Николай Александрович Пономарёв на могиле отца,
А.И. Пономарёва. 1913 г.*

деревнях Ичёрской и Дубровской — в 85 и 200 верстах от Петропавловской церкви. Где-то в тех местах на реке Лене и произошла трагедия — в сентябре 1829 года Алексей Михайлович утонул. Тело его было найдено и похоронено ямщиками Терешкинской почтовой станции в лесу у устья речки Каменной Мухтуйского прихода (в 600 верстах от Петропавловска) (13). В ежегодных клировых ведомостях Петропавловской Спасской церкви до 1839 года писалось, что «1-ое священническое место праздно, потому что протоиерей Алексей Пономарев потонул». А с 1850 года последние 60 лет писалось, что Петропавловская церковь построена «тщанием протоиерея Алексея Пономарева» (и «при усердии прихожан и посторонних боголюбцев»).

Пономарёвы продолжали свое служение в Петропавловском приходе какое-то время и после смерти протоиерея Алексея Михайловича. Но все меньше и меньше оставалось Пономарёвых в Петропавловске. Их переводили в другие приходы, старики умирали, обучавшиеся в духовных заведениях дети теперь редко возвращались на прежнее место. К примеру, в 1830 году был посвящен в дьякона и переведен к Градо-Якутской Преображен-

ской церкви пономарь Михаил Евгеньевич Пономарёв. В том же году обучались: у дьякона Платона Алексеевича — сын Петр, у священника Алексея Петровича — сыновья Алексей и Симеон, у дьячка Дмитрия Петровича — сын Константин. Клир Петропавловской церкви еще сохранялся почти в полном «пономарёвском» составе и в 1830-е годы, но в 1839 году, после смерти священника Алексея Петровича Пономарёва (около 1789 — около 1839), его впервые за много лет возглавили другие священники — Попов и Берденников.

В конце 1851 года в Петропавловск вернулся, став 1-м священником Петропавловской церкви и благочинным 2-го благочиннического участка, Петр Платонович Пономарёв — вторая, после Алексея Михайловича, незаурядная личность, его внук. Отец Петра, дьякон Платон Алексеевич, умер в 1843 году, мать проживала в Петропавловске.

П.П. Пономарёв родился в Петропавловске 11 апреля 1819 года. Он учился в Иркутской духовной семинарии и по окончании ее в сентябре 1840 года был определен учителем в высшее отделение Иркутского духовного уездного училища по классам греческого языка, географии и арифметики. Летом 1842 года

*Николай Александрович Пономарёв на палубе парохода
«Карл Винберг». 1913 г.*

П.П. Пономарёв был перемещен инспектором в Нерчинские духовные училища и учителем в высшее отделение уездного училища по классу греческого языка и «соединенных с ним предметов» (география, арифметика). Помимо того, «при возложенных на него должностях», он преподавал в разное время в высшем отделении Нерчинского училища пространный катехизис, Священную историю и нотное пение, а также греческий язык в низшем отделении уездного училища.

В период своей учительской деятельности Петр Платонович сумел поставить дело обучения так, что от правления Иркутской духовной семинарии, в ведении которой тогда находилось Нерчинское училище, он трижды удостоивался благодарности. Так, 16 сентября 1844 года «изъявлена ему» благодарность от правления Иркутской семинарии с утверждения архиепископа Иркутского, Нерчинского и Якутского Нила (Исаковича) «за приготовление учеников Нерчинских духовных училищ к переводу в семинарию лучше учеников других училищ». В 1846 году, также при переводе учеников в Иркутскую семинарию, он был удостоен благодарности «за хорошее преподавание греческого языка и географии» (14).

Один из учеников П.П. Пономарёва в Нерчинском училище в 1840-х годах вспоминал, что «Петр Платонович по своей исправности, своим познаниям и педагогич[еской] опытности был один из лучших учителей Нерчинского училища. По греческому языку он достиг с нами таких успехов, что в высшем отделении училища мы могли свободно читать и переводить весь Новый Завет <...> были и такие ученики, которые довольно свободно могли переводить изустно под диктовку П[етра] П[латоновича] с русского языка на греческий. По географии — мы от доски до доски знали географию Арсеньева, могли свободно перечислить все города, реки, озера, горы и проч., о которых только упоминалось в географии Арсеньева, с безошибочным указанием их по стенным картам, развешанным по стенам класса. Был между нами и такой любитель географич[еских] карт, который мог указать безошибочно даже все местечки и речки на большой карте Российской империи; бывало, нарочно отыщешь кое-какое-либо местечко, означенное на карте самым мелким шрифтом, и скажешь: ну, Петя, найди такое-то местечко; он идет и безошибочно указывает. Нам было даже непонятно при поступлении в семинарию, как это ученики других училищ затруднялись перечислить губернские города Российской империи, когда мы могли перечислить и указать по карте все уездные города. Помните, что никаких географ[ических] пособий, кроме стенных карт, у нас не было: об географ[ических] атласах мы не слышали, даже глобуса не видали <...> И как ин-

Витимская Спасская церковь. Фото Н. Пономарёва, 1913 г.

спектор П[етр] П[латонович] оставил о себе добрую память. Он был строг, но справедлив. Я не помню, чтобы он кого-либо наказал несправедливо. Мы боялись его и, можно сказать, трепетали, но вместе с тем и глубоко уважали. Бывало, накажет тебя строго, а по-нынешнему, может быть, и жестоко за шалость или незнание урока, а придешь к нему на дом, он тебя и чаем с сахаром напоит и оладьями накормит, и ты все забудешь; еще хвастаешься, как тебя инспектор угостил» (15).

Уволившись с училищной службы, П.П. Пономарёв 14 октября 1851 года был рукоположен Высокопреосвященнейшим Нилом в дьяконы и 22 октября в священники к Нерчинско-Заводскому Богоявленскому собору. 30 октября того же года он по своему прошению был направлен на родину, священником Петропавловской Спасской церкви, а в декабре 1851 года получил назначение на открывшуюся тогда же вакансию благочинного священника (16).

Такой священник был действительно значительной фигурой в далеком ленском селе. С его появлением оживилась духовная деятельность в приходе, увеличились пожертвования, был отремонтирован храм. Петропавловский священник не раз поощрялся епархиальным начальством за «отлично-усердную» службу и даже был награжден орденом Св. Анны 3-й степени (17).

Илимская Спасская церковь. Фото Н. Пономарёва, 1913 г.

Этот период деятельности отца Петра продолжался в течение почти 15 лет. Современник П.П. Пономарёва свидетельствовал: «Тому, кто знаком с нравственным состоянием населения этого края со времени открытия в соседстве его золотопромышленности, кто хоть понаслышке знает о таких деморализующих пунктах, находившихся в районе благочиннической деятельности о. Петра, как Витим, Мухтуя и др., тому будет понятно, какое тяжелое нравственное состояние должен был испытывать, ввиду этого зла, добрый пастырь, не имеющий никаких других средств на борьбу с ним, кроме одного своего слова... Тот, кто хорошо знаком с географией Киренского округа, в частности, с районом благочиннического округа 2-го участка, заключающего в себе разбросанное население на добрую тысячу верст, при отсутствии в крае сколько-нибудь сносных путей сообщения, в особенности по таким захолустьям, как Нижняя Тунгуска, — тот легко может себе представить всю трудность служения о. Петра в отдаленнейшем уголке его негостеприимной родины, при ежегодных двухкратных объездах его по своему обширному благочинническому участку» (18).

В 1866 году нужды чисто семейного характера — забота об образовании своих детей — заставили отца Петра обратиться с просьбой к епархиальному начальству о переводе его в Иркутск. Тем более что к тому времени (еще до 1862 г.) в Петропавловске никого из служителей Пономарёвых, его родственников, не осталось. Петропавловский приход, конечно, многое потерял с отъездом Петра Платоновича.

По приезде в Иркутск отец Петр был назначен священником Знаменской церкви женского монастыря, где с присущим ему

усердием служил до своей кончины в феврале 1888 года более 20 лет. Все годы до самой смерти он был в числе священников, читавших проповеди в Казанском кафедральном соборе. Градо-Иркутское духовенство избрало его своим духовником.

Скоропостижная смерть сына Бориса, только окончившего курс семинарского учения, подкосила силы престарелого отца Петра. Он скончался, завещав похоронить себя рядом с покойным сыном. Опорой вдовы священника остался их старший сын Николай, которому отец Петр нашел возможность, несмотря на всегдашний недостаток в средствах, дать высшее образование. Николай в 1870 году окончил Иркутскую духовную семинарию «со степенью студента» и был «назначен к поступлению в Казанскую духовную академию» (19). К сожалению, дальнейшая судьба его неизвестна.

Таким предстает сегодня перед нами облик протоиерея Петра Платоновича Пономарёва: как учителя и наставника юношества, потом как сельского пастыря и администратора и, наконец, как заботливого семьянина.

В 1866 году с отъездом Петра Платоновича в Иркутск закончилось длительное пребывание Пономарёвых в Сполошино и Петропавловске. Их жизнь и духовная деятельность продолжалась в других местах.

Наиболее длинную раскрытую родословную линию имеет другая ветвь Пономарёвых, прослеживающаяся до живущих в настоящее время потомков. Условно ее можно назвать «чечуйской» (с. Чечуйск в 25 верстах от Петропавловска вверх по Лене). Здесь стали жить потомки братьев Дмитрия и Алексея Петровичей. Известно, что в 1837 и 1838 годах дьячком Чечуйской Воскресенской церкви был Иннокентий (скорее всего, Алексеевич) Пономарёв (20). В 1838 году сюда был переведен из Петропавловска пономарь Афанасий Дмитриевич Пономарёв (около 1802–1884), служивший и в Чечуйске на пономарской должности. Его сын, внук пономаря Дмитрия, Дмитрий Афанасьевич Пономарёв после окончания Иркутской семинарии в 1858 году был направлен в Чечуйскую Воскресенскую церковь священником. Дмитрий Афанасьевич стал благочинным, одним самых уважаемых священников своего времени. После его смерти в 1887 году в Чечуйске некоторое время продолжал служение его сын Иоанн (в 1890 г. он был переведен дьяконом в Верхнеудинскую Спасскую церковь); другой сын, Сергей (1871 – после 1938), по окончании Иркутской духовной семинарии в 1893 году стал священником Киренского Спасского собора. В 1920-х годах после прекращения церковных служб в районе он продолжил служение в Иркутске.

Внук священника Алексея Петровича Пономарёва, Александр Иннокентьевич (1848–1908), в 1870–1880-х годах служил в Чечуйске псаломщиком вместе с Дмитрием Афанасьевичем, своим троюродным братом, а его сын Николай Александрович по естественному стечению обстоятельств с 1898 по 1902 год служит священником в Киренском Спасском соборе вместе со своим четверюродным братом Сергеем Дмитриевичем Пономарёвым.

Родившийся в 1876 году в Чечуйске Николай Александрович прожил долгую (88 лет) и насыщенную событиями жизнь. Умер он в Иркутске 1 апреля 1964 года (21). Отметим лишь один факт из его биографии. В 1913 году, будучи членом епархиального ревизионного комитета, Николай Александрович сопровождал епископа Евгения (Зернова) в его поездке по Киренскому уезду для обозрения церквей и церковно-приходских школ, вел путевой дневник и много фотографировал. В опубликованном им описании поездки есть записи о Петропавловской и Сполошинской церквях (22). Вспомнил ли, знал ли он, что в этих местах родились и жили его дед, прадед, прапрадед? На сегодня это самая длинная родословная линия в роду Пономарёвых — более 250 лет.

Еще один ряд представителей рода Пономарёвых с первой четверти XIX века пребывал в селе Витимском Киренского уезда (в 335 верстах от Петропавловска вниз по р. Лене). В 1823 году священником Витимской Спасской церкви был определен Николай Михайлович Пономарёв (около 1783 – около 1834). До того, будучи посвящен в священники в 1811 году, он служил в Куйтунской Ильинской церкви. Известно, что в 1834 году он по-прежнему оставался витимским священником, а в 1830 году дьячком при церкви был его старший сын Иннокентий.

Почти 40 лет прослужил в Витимской Спасской церкви младший брат чечуйского Дмитрия Афанасьевича — Никанор Афанасьевич. Родился Никанор Афанасьевич около 1841 года. Обучался в Иркутской духовной семинарии, затем служил последовательно псаломщиком, дьяконом и помощником ключаря при Иркутском кафедральном соборе. В 1867 году он был рукоположен в священники к Илимской Спасской церкви, где стал исполнять и должность духовника Илимского благочиния. В 1875 году по предложению епархиального начальства Никанор Афанасьевич перемещен к Витимской Спасской церкви. В селе Витим он и окончил свое житие, прослужив около 40 лет. Его духовный путь изложен в некрологе, написанном петропавловским священником Михаилом Мацуевым. В нем, в частности, говорится: «Поступивший в Витим в дни его нравственного разложения, в дни грабежей и постоянных разбоев или так называемой „охотой на

Мухтовская Николаевская церковь. Фото Н. Пономарёва, 1913 г.

горбачей*“ и когда там главною целью была нажива и поклонению золотому тельцу, о. Никанор, несмотря на свои еще молодые годы, не погрузился в бездну веселия и роскоши, а с присущей ему энергией проповедывал слово Божие, звал к лучшей христианской жизни, взялся за украшение тогда еще бедного Витимского храма и, располагая к пожертвованию состоятельных лиц, довел храм до приличного вида, подобающего дому Божию. Расчетливый и экономный во всем, он сумел увеличить и церковные капиталы. Обратил серьезное внимание на школьное дело, воспитывая юношество „развратного тогда Витима“ в страхе Божиим. За свое ревностное и плодотворное служение о. Никанор не раз был отличаем, как своим начальством, так и прихожанами, получая от первого награды, а от вторых ценные подношения. Отличаясь ровным, спокойным характером, тактом, всегда жизнерадостный, покойный был желанным гостем во всех слоях Витимского общества. Умел ладить с людьми: у него не было ни раба, ни свободного, ни богатого, ни бедного, а

---

* Горбачами ранее на Лене назывались приискатели, возвращающиеся домой с золотом. На них-то и устраивали своего рода охоту. — *Примеч. М. Мацуева.*

ко всем он относился одинаково, не считаясь ни с происхождением, ни с религией человека» (23).

Умер Никанор Афанасьевич 3 мая 1914 года, будучи к тому времени заштатным священником. Погребен в церковной ограде Витимской Спасской церкви. Священником Витимской Спасской церкви и благочинным вместо него стал его сын Николай, окончивший Якутскую духовную семинарию, бывший священником Мухтуйской Николаевской церкви, а с 1905 года продолживший священническую стезю на месте своего отца вплоть до революционных перемен.

Известно также, что еще один, по крайней мере, служитель Витимской церкви в 1890-х годах носил фамилию Пономарёв — дьякон Михаил Иванович (род. около 1864 г.) (сыну его Иннокентию в 1896 г. было 6 лет).

Представители сполошинско-петропавловских Пономарёвых служили и в других местах. Их дети (сыновья) практически все учились в духовных заведениях, и упоминаемых в начале XX века священно- и церковнослужителей Пономарёвых стало так много, что разобраться в них без точных справок становится просто невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обзор управления епископа Иннокентия Неруновича Иркутской епархией // Иркутские епархиальные ведомости. 1870. 7 ноября (№ 45). Прибавления, с. 544.

2. Иннокентий Святой, I-й Епископ Иркутский. Переписка посланника Владислава об отправлении архимандрита Антония Платковского в Пекин // Иркутские епархиальные ведомости. 1863. 6 июля (№ 27). Прибавления, с. 426.

3. Управление Иркутской епархией по кончине Св. Иннокентия // Иркутские епархиальные ведомости. 1865. 20 февраля (№ 8). Прибавления, с. 84.

4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 482. Оп. 1. Д. 132. Л. 6 об.

5. Кокоулин П. Материалы для биографии святителя Софрония, извлеченные из архива Киренского Свято-Троицкого монастыря // Иркутские епархиальные ведомости. 1882. 22 мая (№ 21). Прибавления, с. 267–268.

6. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 2. Л. 86.

7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6656. Л. 21.

8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 252. Л. 16 об.

9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1861.
10. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2782. Л. 2.
11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2560. Л. 1 об.
12. Там же. Л. 1–3 об.
13. Мацуев М. К столетию Петропавловской Спасской церкви Иркутской епархии Киренского уезда // Иркутские епархиальные ведомости. 1910. 15 июня (№ 12). Прибавления, с. 357.
14. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6463. Л. 95 об., 96 об.
15. С.М.С. Речь при погребении протоиерея Петра Платоновича Пономарева 21 ч[исла] февраля 1888 г. // Иркутские епархиальные ведомости. 1888. 26 марта (№ 12). Прибавления, с. 104–105.
16. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6463. Л. 96 об., 97 об.
17. Иркутские епархиальные ведомости. 1866. 16 июля (№ 28). С. 152.
18. С.М.С. Речь при погребении протоиерея Петра Платоновича Пономарева 21 ч[исла] февраля 1888 г. // Иркутские епархиальные ведомости. 1888. 26 марта (№ 12). Прибавления, с. 105–106.
19. Иркутские епархиальные ведомости. 1870. 25 июля (№ 30). Прибавления, с. 389.
20. ГАИО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об., 5, 26.
21. Подробнее о его жизни см.: Акулич О. Судьба сибирского священника // Земля Иркутская. 2000. № 14. С. 54–56.
22. Пономарев Н.А. Поездка Преосвященного Епископа Евгения в Киренский уезд в июне-июле месяцах 1913 г. Иркутск, 2007. С. 97–98.
23. Мацуев М. Священник Никанор Афанасьевич Пономарев: (некролог) // Иркутские епархиальные ведомости. 1914. 15 июня (№ 12). Прибавления, с. 423.